

В ночной тишине Светильник, Призывающий Души, излучал тусклый свет, озаряя лицо юноши.

Мальчику было около двенадцати-тринадцати лет. Облаченный в роскошные черно-красные одежды, с тонкими, словно выточенными из нефрита чертами лица, он походил не на культиватора, а на избалованного сынка из богатой семьи. У него были врожденные разноцветные глаза — один карий, другой лазурный, — а между бровей алела точка киновари. Он хмурился, стараясь выглядеть серьезным и важным.

Сун И, полностью утратив спесь, подобающую первому ученику Пика Знаменитого Меча, засуетился, сгибаясь в подобострастном поклоне:

— Молодой господин, я боялся, что он лишь мозолит вам глаза, вот и собирался прогнать его.

С этими словами он потянулся к плечу Ци Моюня.

Ци Моюнь отступил на два шага, уворачиваясь от его засаленных рук, стряхнул с одежды снег и посмотрел на юношу.

Должно быть, это и есть главный герой — Лин Уюй.

Совсем еще ребенок.

То, с каким старанием тот изображал взрослого, напомнило Ци Моюню его младшего брата. Тот тоже был маленьким книжным червем с такой же точкой киновари на лбу, вечно покачивал головой, сыпал цитатами из классики и мечтал сдать государственные экзамены. Но с его-то положением, какие уж тут экзамены? При этой мысли уголки губ Ци Моюня невольно дрогнули, но маска скрыла это, и никто ничего не заметил. Лишь система 996, уловив внутренние колебания подопечного, искренне изумилась.

Она уже очень давно не видела, чтобы носитель улыбался.

— Младший соученик, всё совсем не так, как ты подумал.

Лин Уюй остановился прямо перед Сун И:

— Старший соученик, я всё видел. Патриарх-наставник не изгонял его из секты, а значит, он по-прежнему остается старшим по положению. Твое право — слоняться у подножия горы в поисках удовольствий, но раз уж он здесь, будь добр, не позорься.

Его сапоги на кожаной подошве хрустели по свежему снегу, Светильник, Призывающий Души, слегка покачивался в такт движениям. Несмотря на юный возраст, от него исходило давящее ощущение силы. Сун И, заметив, как тот приближается, почувствовал, как по лбу заструился холодный пот.

Сун И ненавидел это его высокомерие. Про себя он злобно огрызнулся: подумаешь, сын главы секты, великое дело! С огромным трудом подавив гнев, он хрипло произнес:

— Лин Уюй, даже если ты сын главы и принят на Пик Знаменитого Меча, ты должен знать правила старшинства.

Лин Уюй холодно усмехнулся:

— Только что старший соученик называл меня молодым господином, а теперь — младшим соучеником?

Сказав это, он призвал Меч Линъюнь.

Гун Цяньшуй строго запрещал упоминать жену главы секты в присутствии Лин Уюя, но Сун И, доведенный до белого каления, начисто забыл об этом:

— Лин Уюй, ты с ума сошел? Ведь он — убийца твоей матери, а ты его защищаешь?

Давление артефакта заставило ноги Сун И подкоситься. Он был лишь на шестой ступени Очищения Ци и не мог тягаться с уровнем Лин Уюя на средней ступени Закладки Основания. Стиснув зубы, он позорно ретировался:

— Лин Уюй, еще встретимся!

Лицо Лин Уюя помрачнело. Помолчав, он произнес:

— Не могу смотреть на такие низкие, скотские поступки.

— Да я тебя... — Сун И, окончательно потеряв самообладание, взвизгнул: — Какой он тебе младший дядя-наставник? Он всего лишь преступник, не стоящий даже пса из Секты Небесного Меча! Даже если я сделаю из него Сосуд для культивации, Учитель и слова не скажет!

Меч Линъюнь замер в дюйме от маски на лице Ци Моюня.

996-я едва не разрыдалась. Быть системой до такой степени — это уже перебор.

Пользуясь тем, что у Ци Моюня было неплохое настроение, 996-я принялась вливать в него сюжетные детали:

— Носитель, каждый раз после завершения ритуала призыва душ Лин Уюй не может смириться. Он берет Светильник, Призывающий Души, и в одиночку обходит Пик Духовных Лекарств, надеясь зовом крови вернуть душу матери, а заодно провожает неприкаянных призраков, случайно притянутых сюда.

Увидев, что Ци Моюнь не злится и не велит ей замолчать, 996-я с облегчением выдохнула.

Взгляд Лин Уюя не задерживался на Ци Моюне, словно того и вовсе не существовало. Острие меча упиралось прямо в лицо, его длинные, черные как смоль волосы развевались от потоков

энергии меча, но Ци Моюнь не дрогнул. Меч не был убран, напротив, его сияние усилилось, и клинок, изогнувшись, атаковал Ци Моюня!

— О? — Лин Уюй слегка приподнял бровь. — Значит, старший соученик все-таки знает о правилах старшинства? А когда пренебрегал нормами морали, пытаюсь принудить младшего дядю, ты об этом помнил?

Снег повалил сильнее. Лин Уюй фыркнул и убрал Меч Линъюнь в ножны. Его голос слегка дрожал от подавляемой ненависти:

— До чего же ты докатился.

— Зачем ты помог мне? — голос Ци Моюня оставался спокойным, как и всегда. — И почему не убил?

Лин Уюй сжал в руке Меч Линъюнь, который оставила ему мать, и посмотрел на Светильник, Призывающий Души. Его разноцветные глаза блеснули, и как раз когда он собрался ответить, Ци Моюнь легко бросил:

— Или сердце дрогнуло?

Лин Уюй опешил.

— Носитель, это же главный герой, главный герой! — завопила система 009. — Когда его меч пролетел мимо, я чуть не поседела! Сразу активировала протокол высшей защиты, до смерти испугалась, что с тобой что-то случится! Пожалуйста, не провоцируй его!

— Ничего страшного, — ответил Ци Моюнь. — Я уже дважды умирал.

Первый раз — когда попал в этот мир, ну и, разумеется, когда умер в реальности.

996-я злилась, что он не ценит свою жизнь, но в то же время чувствовала вину за то, что не смогла защитить носителя в прошлой книге. Разработка механизмов защиты для нового главного героя была пределом её возможностей. Не имея иного выхода, она начала заниматься самобичеванием, удаляя свои лишние данные.

А затем она услышала, как Ци Моюнь снова заговорил с главным героем:

— Признаешь?

996-я: ...

Она не понимала, почему носитель проявляет такой интерес к главному герою и решил сам заговорить с ним. В любом случае, протокол высшей защиты оставался активен.

— Вовсе нет! Я не помогал тебе! — Лин Уюй, будучи еще совсем ребенком, тут же начал отнекиваться, как только его уличили, чем лишь показал свою детскую наивность. — Я не убил тебя сейчас только потому, что хочу оставить на потом.

Лин Уюй был ниже Ци Моюня, поэтому, чтобы встретиться с ним взглядом, ему приходилось задирать голову:

— Ты должен остаться в живых. Когда я закончу обучение, я попрошу патриарха-наставника снять с тебя Оковы Греха. Тогда я честно вызову тебя на поединок и отомщу за мать.

Ци Моюнь сузил глаза, его взгляд упал на что-то позади Лин Уюя.

Свирепый злой дух, привлеченный светом фонаря, прятался в кустах, выжидая момента для внезапной атаки. Лин Уюй не замечал ничего вокруг, бережно сжимая в руках свой светильник, и собирался идти дальше искать дух матери. Проходя мимо Ци Моюня, он одарил его свирепым взглядом своих разноцветных глаз, считая, что это невероятно устрашающе.

Ци Моюнь использовал Карту Помрачения.

[Карта Помрачения: низшая карта, позволяет погрузить главного героя в состояние отрешенности на три мгновения.]

Лин Уюй замер на месте.

— Одно мгновение, — отсчитал Ци Моюнь и, считая, взъерошил ему волосы. Этот разноглазый пухлый комочек был таким милым, что ему давно хотелось это сделать.

— Два мгновения, — Ци Моюнь задействовал Боевую систему и, используя лишь один процент силы, отшвырнул призрака прочь.

— Три мгновения, — Ци Моюнь слегка подтолкнул Лин Уюя.

Тот очнулся, когда уже заваливался на бок, и машинально прижал к себе светильник. Еще секунду назад у него в голове было пусто, он не понимал, что произошло, и вот уже сидит на снегу, совершенно сбитый с толку.

Злой дух не желал сдаваться: он поднялся и, рыча, вновь бросился на Лин Уюя. Лин Уюй был весьма неглуп и, сопоставив факты, тут же решил: призрак клюнул на свет фонаря, хотел вселиться в него, пока он был невнимателен, а Ци Моюнь спас его.

Откуда ему было знать, что Ци Моюнь использовал читы и инсценировал всё на месте?

Клинок Меча Линъюнь вышел из ножен, одним взмахом Лин Уюй поразил духа. Тот взвыл от боли, когда божественный меч пронзил его, и мгновенно развеялся, превратившись в пыль.

Теперь Лин Уюю предстояло взглянуть в глаза тому, кого он меньше всего хотел видеть.

Его алые губы дрогнули, он хотел что-то сказать, но передумал, прикусил нижнюю губу и уже собрался сдаться — разумеется, не для того, чтобы поблагодарить, а чтобы бросить дежурное мы в расчете, — но Ци Моюнь опередил его.

Слова Ци Моюня посыпались на него градом:

— Во время ритуала призыва душ действительно много мертвых душ случайно попадает в наш мир. Ты хочешь осветить им путь и отправить домой — это верно. Но в то же время ты привлекаешь множество злых духов, которые только и мечтают, чтобы вселиться в кого-то. Благодаря Светильнику их души становятся стабильнее, а значит, и опаснее. У тебя лишь средняя ступень Закладки Основания, а ты бродишь с фонарем по горам — хотя нет, возможно, ты начал заниматься этим, когда был еще меньше. Ты хоть понимаешь, что даже с божественным мечом не сможешь отразить внезапную атаку? Что мне с тобой делать? Ты смел или просто беспросветно глуп?

Лин Уюй был ошеломлен. 996-я — тоже.

Лин Уюй подумал: что он имеет в виду? Ругает меня? Или проявляет заботу?

996-я подумала: о матушки, носитель выдал столько слов! Надо посчитать, это точно больше, чем за все последние полгода.

Лин Уюй, пытаясь осмыслить слова Ци Моюня, не мог найти ответа. Он снова прикусил губу, брови сошлись на переносице, точка киновари жалобно сморщилась, а в разноцветных глазах блеснули слезы:

— Но... я хочу призвать душу матери. Хотя бы на миг. Если бы не ты... если бы не ты... Я знаю, что ты совершил ужасное зло, находясь под воздействием демонических ядов, но ты все равно убийца. Как я могу не ненавидеть тебя...

Ци Моюнь услышал это и сказал 996-й:

— Можно идти.

996-я: — А?

Ци Моюнь: — Он не причинит мне вреда в ближайшее время, можешь не волноваться.

996-я подумала: значит, носитель прощупывал главного героя, чтобы успокоить меня?

У системы зашипало в глазах. Этот ребенок наконец-то стал таким взрослым.

Ци Моюнь развернулся и ушел. Пройдя несколько шагов, он услышал, как Лин Уюй всхлипывает. Поняв, что выглядит жалко, Лин Уюй обхватил лицо ладонями, но не смог остановить слез. В отчаянии он поднял голову и крикнул во весь голос:

— Ци Цзинчжи! Подожди, пока я вырасту, я обязательно вызову тебя на бой, а потом... ик...

Лин Уюй икнул от слез.

Ци Моюнь обернулся:

— Хорошо.

Хотя маска по-прежнему скрывала лицо, Лин Уюй почувствовал, что он улыбнулся.

Лин Уюй смотрел вслед удаляющемуся стройному силуэту, пока тот не исчез в снежной буре.

— Носитель, почему ты снова поднялся на гору? — спросила 996-я.

— Возвращаюсь в лачугу, — ответил Ци Моюнь.

996-я: — А у подножия больше жить не будешь?

Ци Моюнь: — Чистый душой не нуждается в оправданиях.

996-я обдумала его слова и радостно воскликнула:

— Носитель, ты хочешь приступить к заданиям? Давай обелим твою репутацию!

Ци Моюнь: — М?

996-я вновь стала подобострастной, размышляя: ничего, можно не спешить. Сделан первый шаг, это уже огромный прогресс.

— Можешь пересказать мне содержание книги, но не слишком длинно.

Огонек надежды в 996-й снова разгорелся:

— Обязательно буду кратка и по существу!

<http://bllate.org/book/22076/2295629>